

Этот выпуск программы стал типичным примером неожиданной победы. Выйдя на сцену, Ло Шиань в белой футболке, которая плотно облегалась его тело, продемонстрировал прекрасные формы. Вода подчеркнула его изящные и плавные линии, вызвав восхищённые возгласы среди сотрудников на площадке.

Ведущий прекрасно понимал, чего хочет зритель, и поспешил поднять шумиху.

— Ло Шиань, не трать зря эту воду, покажи нам свои кубики, что скажешь?

С этими словами он подошёл и поднял его футболку.

Однако на животе Ло Шианя оказался толстый слой пищевой плёнки, под которой виднелся бинт.

— О боже, — ведущий с удивлением посмотрел на него. — Ты ранен?

Ло Шиань пояснил, что это небольшая травма, ничего серьёзного. Не обращая внимания на мокрые волосы, он откинул их назад, обнажив чистый лоб, и с лёгким смущением опустил футболку.

После окончания программы директор, узнав, что они выиграли более десяти минут рекламного времени, захлопал в ладоши:

— Отлично! Реклама в прайм-тайм принесёт нам огромный рейтинг!

— А где Шиань? Давайте отметим!

Ло Шианя на месте не было, и Коко сообщила:

— Шиань заболел, у него температура.

Студия была холодной, а вода в бассейне — ледяной. Ещё до входа Ло Шиань почувствовал, как холод проникает в его тело. Проведя в воде почти сорок минут, он вышел, и его попросили оставаться мокрым для съёмок, а затем показать пресс.

По дороге в отель после съёмок он почувствовал першение в горле. Несмотря на то что он сразу же принял лекарство от простуды, это не помогло остановить вирус.

С жаропонижающим пластырем на лбу и усталыми глазами он смотрел в потолок.

Неужели это новое тело стало хуже работать? Или перерождение лишь исправило повреждения от аварии, а прежняя энергия была временной?

Тело оставалось тем, что он использовал двадцать четыре года, а не совсем новым.

Мысль о том, что в будущем он может снова столкнуться с неприятностями или что частые недомогания будут мешать его карьере, заставила его сердце сжаться.

Нет, он не может позволить себе потерять эту возможность из-за различных случайностей.

Только тренировки и здоровое питание смогут обеспечить ему стабильность в будущем.

Даже самые дальновидные планы требуют крепкого здоровья.

Ло Шиань провёл в отеле целых три дня, прежде чем смог с трудом встать и немного походить.

За время его отсутствия многие сцены с его участием были отложены. Как только он появился на съёмочной площадке, ему сообщили, что съёмки будут идти с шести утра до самого утра.

Сяо Ян считала, что это слишком тяжело для здоровья, но Ло Шиань согласился без колебаний.

Коко также сказала:

— У артистов нет понятия отдыха. Даже с простудой и температурой, если ты можешь ходить и говорить, ты должен работать.

— Не волнуйся, — сказал Ло Шиань. — Я в порядке.

Через неделю съёмки в Линши завершились, и Ло Шиань вместе с командой отправился в Хуаньчэн.

Хуаньчэн — город с живописными пейзажами. Сойдя с самолёта, Ло Шиань не получил информации о расположении отеля.

— Мы не бронировали отель? — спросил он.

— Твой дом в Хуаньчэне уже готов, — ответила Коко. — Тебе нужно только подписать документы в управляющей компании, пройти распознавание лица и получить карту для лифта, чтобы каждый день возвращаться домой.

Только тогда Ло Шиань вспомнил, что Гу Синье купил ему здесь квартиру.

Усталость от полёта мгновенно исчезла. По дороге домой, когда Коко не было рядом, Ло Шиань спросил Сяо Ян:

— Как дела с машинами?

— Мой друг сказал, что может помочь с продажей, но из-за того что твои машины слишком роскошные, нужно подождать. Он обещает, что сможет продать их по хорошей цене.

— Не спеши, — сказал Ло Шиань, подсчитав время. — Главное, чтобы всё было готово до окончания съёмки.

Сяо Ян слегка прикусила губу, с любопытством посмотрев на него, и тихо спросила:

— Ло, из твоих трёх машин две — лимитированные версии. Говорят, их очень сложно купить, многие даже не решаются на них ездить. Почему ты их продаёшь?

— Они мне надоели, — тихо ответил Ло Шиань.

Так же, как он когда-то был «новинкой» для Гу Синье.

Эти машины когда-то были его любимыми. В них они с Гу Синье делились любовью, а однажды, в порыве страсти, он намеренно опустил окно, чтобы его лодыжка могла болтаться снаружи.

Но сейчас...

Не стоит об этом думать.

От одной мысли сердце сжималось от боли.

Ло Шиань взял бутылку воды и медленно сделал глоток.

Он верил, что время сгладит шрамы, и однажды он сможет спокойно вспоминать прошлое.

Даже еда остывает не сразу, а тем более любовь, которая длилась пять лет.

Не стоит спешить. Этот день обязательно наступит.

Квартира, которую Гу Синье выбрал в Хуаньчэне, явно была предназначена для временного проживания.

Не вилла, а просто квартира площадью чуть более ста квадратных метров.

Охрана в чистой форме строго следила за порядком, и для входа всегда требовалась карта. Управление было на хорошем уровне.

Мебель была в наличии, но холодильник оказался пустым.

Ло Шиань вместе с Сяо Ян отправился в супермаркет, купил продукты и необходимые вещи. Вечером Гу Синье приехал.

Он только что вернулся из командировки, где успешно заключил крупный контракт для компании. Его довольный вид говорил о том, что даже строгий господин Гу, обычно серьёзный в делах, был доволен им.

Ло Шиань полулёжал на диване, читая сценарий, и, взглянув на него, спросил:

— Устал от командировки?

— Нет, — ответил Гу Синье, подойдя и подняв его с дивана.

Он крепко обнял Ло Шианя, удерживая его в своих объятиях.

Ло Шиань немного пошевелился, устроившись поудобнее.

— Ты уже до блеска зачитал этот сценарий, — сказал Гу Синье, бросая сценарий на журнальный столик.

Он поднял подбородок Ло Шианя, заставляя его смотреть ему в глаза.

— Угадай, что я тебе привёз?

Скорее всего, это были очередные украшения или одежда, как это бывало каждый год.

Ло Шиань, играя, спросил:

— Кольцо?

В глазах Гу Синье мелькнула искра, и Ло Шиань подумал, что угадал с первого раза.

Но тот покачал головой:

— Попробуй ещё раз.

— Тогда часы? — сказал Ло Шиань. — Больше не угадаю.

Гу Синье достал из-за спины изящно упакованный пакет. Внутри оказалось ожерелье.

Тонкая серебристая цепочка с сияющим зелёным камнем, который напоминал оленёнка, бегущего сквозь туман, оставляя за собой мерцающий свет.

— Красиво, — сказал Ло Шиань.

— Если красиво, носи его, не снимай, — сказал Гу Синье, надевая ему ожерелье.

— Завтра на съёмках его придётся снять.

Зелёный камень лёг на ключицу, излучая лёгкую прохладу.

Гу Синье провёл рукой вдоль цепочки, постепенно опускаясь к его воротнику, коснувшись «красной фасоли», а затем снова подняв руку.

Ло Шиань поморщился:

— Больно...

— Нежный ты мой, — прошептал Гу Синье на ухо.

Его горячее дыхание заставило Ло Шианя сбиться с дыхания, а рука продолжала играть с его сердцем.

Вскоре губы Гу Синье коснулись каждой части его лица.

В поцелуе Ло Шиань почувствовал вкус водки.

Внезапно он вспомнил вечер ссоры, когда Гу Синье держал в руке стакан с водкой.

В тот же момент его нижняя губа резко заболела.

Гу Синье невнятно спросил:

— О чём думаешь?

Этот человек был настолько властным, что даже когда Ло Шиань полностью принадлежал ему, он не позволял ему отвлечься ни на мгновение.

Ло Шиань слегка поднял голову, его алые губы оказались перед глазами Гу Синье, и он прошептал:

— Ты снова пил?

— Немного, — ответил Гу Синье. — У них был праздник в честь успеха.

— В «Пьяной ночи»?

«Пьяная ночь» была ночным клубом, куда часто ходили эти молодые люди. У Гу Синье там был собственный VIP-зал.

Новый год, праздники и обычные встречи — всё проходило там.

Ло Шиань отмечал с ним там дни рождения, годовщины и... слышал, как он сказал, что ему надоело.

— Эм... да, — кивнул Гу Синье, откинувшись на диван. — Есть что поесть? Я голоден.

Его пыл, который только что был направлен на Ло Шианя, внезапно исчез, словно унесённый ветром, оставив лишь недосказанность.

Ло Шиань посмотрел на него, чувствуя лёгкое разочарование.

Те чувства, которые он вызвал, так легко исчезли, и сердцебиение вернулось к своему обычному ритму.

— Есть, я только что купил свежие овощи. Что хочешь?

— Приготовь лапшу, — сказал Гу Синье, листая телефон. — То, что ты умеешь готовить, мне не по вкусу.

Вода в кастрюле закипела, и Ло Шиань бросил в неё горсть лапши. Опустив взгляд, он снова увидел зелёный камень на своей шее.

Однажды он потерял ожерелье во время прыжка с тарзанки, и Гу Синье сразу же подарил ему новое.

Но он потерял парное ожерелье, которое они носили вместе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16360/1479344>